

В специализированный совет 063 по юриспруденции ВАК РА при
Российско-Армянском университете,
г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123,
Российско-Армянский (Славянский) университет

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Григорян Мариам Аранковны на тему «Проблема международно-
правовой защиты прав человека в контексте осуществления права
наций и народов на самоопределение» по специальности 12.00.06 –
«Международное право»

Диссертационное исследование Григорян Мариам Аранковны выполнено на актуальную тему, которая представляет существенный интерес в свете развития международного права, так как право народов на самоопределение является одним из его базовых принципов.

Современный мир изменился за последнее десятилетие настолько, что потребовалось переосмысление многих вопросов, традиционно отнесенных к сфере международного права. Принцип самоопределения народов впервые был закреплен в Уставе ООН и получил свое подтверждение во многих международных актах. Тем не менее, применение принципа самоопределения народов в отношении этнических групп на территории многих государств вызывало и продолжает вызывать многочисленные вопросы. Однако решение прикладных вопросов невозможно без системного анализа сформированных на международном уровне положений и практики международных принципов в исследуемой сфере.

Автор выделил наметившиеся тенденции и посвятил свое диссертационное исследование важнейшей проблеме международного права – рассмотрению динамики и статики принципов международно-правового регулирования в их системе на современном этапе для создания

обновленного видения защиты прав человека в контексте осуществления права народов на самоопределение.

Эти обстоятельства убедительно подтверждают актуальность темы диссертационного исследования и свидетельствуют о его своевременности.

Стоит обратить внимание на то, что работа М.А. Григорян в значительной мере фокусируется на международно-правовой составляющей. Сегодня действительно особое значение приобретает право народов на самоопределение, как один из важнейших общепризнанных принципов международного права. При этом важно, что его сутью является право народов определять форму своего государственного существования в составе другого государства или в виде отдельного государства.

Следует также подчеркнуть, что в работе автор демонстрирует широкий кругозор и глубокое погружение в проблематику реализации права народов на самоопределение, выходя за условные рамки международного права. Формирование целостного видения системы взаимодействия защиты прав человека и права народов на самоопределение влияет и на представление о системе принципов международного права в широком смысле.

Сложность задач, поставленных перед автором, заключается и в том, что рассматриваемый принцип международного права подвергается сомнению с точки зрения эффективности применения в международной практике, уточняются его сущность и содержание, изменяется представление о субъектах отношений. Отчасти вследствие этого межнациональные и межгосударственные конфликты обнажают противоречия процесса самоопределения народов.

Монографический уровень работы автора проявляется и в том, как глубоко исследованы последствия реализации такого принципа международного права как право народов на самоопределение.

Автором диссертационного исследования подробно изучена эволюция права народов на самоопределение, как основополагающего принципа

международного права. Детально рассмотрены этапы его становления в Греции и Древнем Риме, затем в Западной Европе в эпоху Просвещения и до наших времен. Подробнейшим образом анализируется то, как раскрывался данный принцип на всех этапах его становления, приводятся точки зрения философов, политических деятелей, ученых как на территории СССР, так и за рубежом. Обобщая проведенный анализ, Григорян М.А. выделяет основные элементы, которые включают в себя право народа на самоопределение (стр. 24). В работе демонстрируются проблемы колонизированных стран и построение ими независимых государств, проблемы применения принципа самоопределения народов.

Следует поддержать вывод автора о сложности определения субъектного состава права наций и народов на самоопределение (стр. 26). В данном контексте в работе отражен анализ терминов «нация» и «народ» с учетом Устава ООН и документов ЮНЕСКО. Автор убедительно указывает в работе, что, исходя из терминологической неопределенности, особое внимание следует уделить принципу «территориальных связей», как важнейшей составляющей понятия нация.

Также следует поддержать автора в выводе о том, что международное право должно допускать реализацию права на самоопределение и ставить вопрос об отделении от метрополии, если последняя нарушает право данного народа на сохранение своей идентичности, пытается ассимилировать данный народ или каким-либо образом препятствует его социально-экономическому развитию, а также регулярно и целенаправленно нарушает права и свободы человека, а также свободы данного народа (стр. 33).

Не оставлен вниманием автора и тот факт, что процесс самоопределения народов является результатом развития и реализации национальной самодостаточности. В рамках данного вывода автором подчеркиваются возможные негативные последствия данного процесса, связанные с нежеланием определенного государства создать необходимые условия для самореализации народа, проживающего на данной территории

(стр. 57). С этой точки зрения такие процессы могут быть восприняты им как нарушение целостности государства.

Анализируя вопрос о взаимосвязи защиты прав человека и права наций и народов на самоопределение автором приводятся в качестве примеров опыт Приднестровской Молдавской Республики, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия и НКР (стр. 64). Автором сравниваются, обобщаются и детально исследуются подходы, реализованные на различных этапах развития и существования данных непризнанных государств.

В заключении в соответствии с установленными требованиями обобщаются результаты исследования и излагаются основные выводы, к которым пришел диссертант.

В целом в работе поднимаются весьма значительные для международного права проблемы, которым автор придает собственное видение и предлагает определенные решения.

Оценивая представленную для рассмотрения диссертацию, стоит отметить высокий научно-практический уровень проведенного исследования в рамках заявленной темы, а также сформулированные выводы, совокупность которых можно квалифицировать как анализ и выявление проблемы, имеющей важное социально-политическое и правовое значение.

Автором осуществлена обработка достаточного объема правовой информации с целью выявить проблематику и предложить пути решения имеющихся на сегодняшний день проблем, а также установить и сформулировать возможные подходы к их преодолению.

В то же время, как и в любом научном исследовании такого уровня и масштаба, в диссертационном исследовании есть некоторые аспекты и выводы автора, порождающие вопросы, которые, как представляется, должны стать скорее основой для дальнейшей плодотворной дискуссии, нежели набором замечаний с негативным подтекстом.

Вслед за поднятыми автором проблемами замечания могут быть разделены на две группы: технические и содержательные.

Технические замечания: сохраняются вопросы к оформлению работы, учитывая требования, предъявляемые к диссертационным исследованиям, включая оформление библиографических ссылок и оформление списка литературы (дифференциация, структуризация источников и выделение международно-правовых актов, национальных нормативных правовых актов, судебной практики, доктрины и т.д.)

Содержательные замечания:

В качестве цели работы обозначено «выявление и изучение проблем, связанных с международно-правовой защитой прав человека в результате процесса реализации права наций и народов на самоопределение, а также определение проблем, возникших в ходе национально-освободительной борьбы и на пути создания суверенного государства и связанных с международно-правовой защитой прав человека в непризнанных государствах, образовавшихся в результате распада СССР и Югославии, в том числе, и в Республике Арцах» (стр.3). Однако следует отметить неточную формулировку цели диссертационного исследования в контексте того обстоятельства, что некорректно в качестве цели определять «изучение» проблем. В качестве цели может выступать, например, разработка определенных понятий или определений, выработка рекомендаций по формулированию определенных правовых подходов, решение правовых проблем в юридической науке, что в принципе в определенном объеме сделано в работе.

Если исходить из понимания концепции международного права как комплексной системы взглядов на существующие вызовы объективной реальности и сложившиеся в науке и практике подходы, то в работе, как представляется, поставленная цель не совсем точно отражает суть исследования.

Для реализации указанной цели автором были поставлены задачи, нашедшие отражение в структуре работы (стр.4). Постановка задач должна позволять достичь всестороннего изучения существующей проблематики в

сфере международного право и создать непротиворечивое видение путей решения этих проблем. Однако автор в своей работе ограничивает задачи лишь «изучением, исследованием и анализом» определенных проблем и явлений.

Таким образом, поставленные М.А. Григорян цели и задачи имеют определенные пороки, которые в рассматриваемой диссертации, однако, не привели к достижению научных результатов, обладающих научной новизной.

Не совсем точным представляется формулировка предмета исследования, указанная в работе, так как автором предмет сужен исключительно до «Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод и прилагаемых к ней протоколы, а также ряда прецедентных решений ЕСПЧ» (стр. 5). Предмет исследования, как правило, подлежит расширительному толкованию и включает, в том числе, совокупность норм международных договоров, национального законодательства и доктрину.

Следует подчеркнуть, что автором верно выбрана методология исследования. При этом особая роль отведена сравнительно-правовому методу научного познания. Выводы диссертанта базируются на законодательных актах и доктринальных разработках ученых различных государств. В этом смысле проделан большой объем исследовательской работы, что позволило автору сформулировать выводы, имеющие отношения не только к правовой системе отдельной страны, но актуальные для мировой повестки дня.

На стр. 5 диссертационного исследования автором следующим образом описана научная новизна: «предпринимается попытка выявить проблемы, связанные с международно-правовой защитой прав граждан стран, реализовавших свое право на самоопределение, но все еще находящихся в статусе непризнанного государства, а также причины уязвимости прав граждан непризнанных государств». Однако научная новизна

диссертационного исследования должна заключаться не столько в выявлении проблематики, сколько в разработке научно-новых фундаментальных теоретических положений, например, о специфике взаимодействия норм международных договоров, посвященных международно-правовой защите прав граждан и реализации права народов на самоопределение, в определении правовых последствий такого взаимодействия, в предложении путей решения выявленных проблем, например, выведении и определении системы правового регулирования вышеуказанных отношений в сфере международного права.

В положении №1, выносимом на защиту автор приходит к выводу о том, что юридическое право на самоопределение с самого первого этапа его реализации фактически переносится в поле политической борьбы со всеми ее негативными и опасными последствиями. Происходит это ввиду того, что нормы международного права не предусматривают какой-либо конкретной международно-правовой процедуры для реализации права на самоопределение на правовой основе, а не в ходе военного или политического противостояния. По сути, положение строится на описании исторических предпосылок формирования права народов на самоопределение как международного принципа, а также анализа современного подхода некоторых государств в контексте подавления попыток реализации права народов на самоопределение, выраженного в инициировании войн. В целом положение выглядит научно обоснованным, хоть и построено на выявлении научных проблем реализации права народов на самоопределение без предложения каких-либо решений.

В положении №2, выносимом на защиту, автор делает вывод о том, что институт признания непризнанных государств нуждается в реформировании и описывает негативные последствия образования непризнанного государства. Однако не предпринята попытка указать соответствующие направления реформ, выявить подходы, при которых стало бы возможным избежать те негативные последствия, на которые указывает автор. Ввиду

указанного положение выглядит описательным, научная новизна проявляется частично.

Однако уже в положении № 3, выносимом на защиту автором предложена возможность предоставления статуса «субъекта ограниченной международной юрисдикции» непризнанным государствам.

Также отражены основные ограничения для данной категории субъектов международного права: «не может вступать в ООН и региональные военно-политические международные организации, не может устанавливать де-юре дипломатические отношения с другими государствами» (стр. 7), наряду с преимуществами «должно обладать правом обращаться в органы ООН или вовлеченных в процесс государств для обеспечения собственной физической безопасности и безопасности лиц, находящихся под его юрисдикцией; в случае возникновения вооруженного конфликта на территории непризнанного государства должны быть полностью реализованы нормы международного гуманитарного права, органы государственной власти непризнанного государства должны иметь право обращаться во все международные структуры по защите прав человека, включая международные суды по правам человека». При этом остается неясным вопрос о том, должен и может ли такой субъект обладать признаками государства (такими как суверенитет, территория, население, власть) будучи непризнанным?

В положении № 4 отражен анализ отношения к фактам нарушений прав человека и возможные механизмы пресечения таких нарушений. В данном контексте цитируется ст. 33 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950. Выдвигается тезис о необходимости государств в рамках международных обязательств нести ответственность «перед всем международным сообществом» за международно-правовую защиту прав «человека/личности», проживающего на территории непризнанного государства. Однако положению не достает конкретных предложений автора,

в рамках которых были бы визуализированы конкретные механизмы реализации соответствующих обязательств и ответственности.

Пятое положение, выносимое на защиту, сформулировано не совсем корректно и ясно. Автор указывает на то, что «ЕСПЧ должен иметь право рассматривать жалобы в случае конкретных фактов нарушения прав лиц, проживающих в непризнанных государствах» (стр. 9). Однако стоит отметить, что именно ратификация государством Европейской Конвенции по правам человека дает право обращаться любому физическому лицу, любой неправительственной организации или любой группе частных лиц в ЕСПЧ по фактам нарушения соответствующим государством-участником Конвенции их прав, признанных в рассматриваемой Конвенции или в Протоколах к ней. Таким образом, автору к защите диссертации предлагается с приведением соответствующего обоснования ответить на вопрос о том, каков механизм возможной реализации предлагаемой меры по обращению в ЕСПЧ субъектов из непризнанных государств или это происходит автоматически?

Шестое положение, выносимое на защиту, отчасти носит декларативный характер. Наряду с выводом автора об «отсутствии четких международных механизмов защиты прав людей, борющихся за реализацию права на самоопределение...», к защите автору предлагается обозначить, какими могли бы быть данные механизмы?

Положение № 7 представляется излишне описательным. При этом интересным представляется вывод автора о том, что дискреционная свобода государств в вопросе признания непризнанных государств и защиты прав их граждан не предполагает, что они, *inter alia*, могут руководствоваться собственными политическими интересами. Действительно, в части признания непризнанных государств необходимы объективные критерии и четкий порядок.

Положения № 7 и 8, выносимые на защиту, в своей взаимосвязи обуславливают на конкретном примере по мнению автора «необходимость сформировать эффективную структуру в системе ООН для поддержки

реализующих право на самоопределение народов и для предотвращения возможных вооруженных агрессий против него» (стр. 11). На данный момент система ООН состоит из самой Организации Объединенных Наций и большого количества связанных с ней организаций и проектов, известных как программы, фонды и специализированные учреждения. Возникает вопрос о том, в какой форме должна быть создана такая структура и каким статусом она должна обладать? Как она будет соотноситься с уже созданными и каким конкретным функционалом она могла бы быть наделена?

Отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от представленной работы. Диссертация М.А. Григорян представляет собой самостоятельное, законченное научно-квалификационное исследование, соответствующее профилю заявленной специальности. Выводы автора в целом аргументированы, обладают новизной и вносят существенный вклад в развитие науки международного права. Исследование выполнено на достойном научном теоретическом уровне, представляет собой законченную работу, имеющую теоретическую и практическую значимость.

Основные выводы и предложения, изложенные в диссертации, отражены в автореферате и опубликованных работах автора. Содержание автореферата и публикаций соответствует содержанию диссертации.

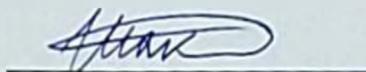
Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном научном вкладе автора диссертации.

Практические рекомендации могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании правового регулирования рассматриваемых отношений, в том числе, на международном уровне, на практике, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев, учебной и методической литературы.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация М.А. Григорян на тему «Проблема международно-правовой защиты прав человека в контексте осуществления права наций и народов на самоопределение» соответствует критериям, предъявляемым к диссертационному исследованию, а ее автор – **Григорян Мариам Аранковна** - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.06 – «Международное право».

Официальный оппонент:
доктор юридических наук,
профессор кафедры международного частного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Шахназаров Бениамин Александрович

17 июня 2024 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (903) 224-82-04, e-mail: bashahnazarov@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы: 123001, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра международного частного права.

ВЕРНО

Начальник отдела
Управления кадров М.Н. Шалберкина

Шалберкина
2024 г.

